

12.00.02. – Doctor of Philosophy in Legal Sciences (PhD) thesis abstract. Т.: TSUL, 2021. P. 47.]

48. Учинчи чақириқ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг фаолияти тўғрисида Ахборот. Т., 2019. 44 б. [Information on the activities of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan of the third convocation. Т., 2019. P. 44.]

49. Хайитов Х. С. Қонун ижодкорлиги экспертлик таъминоти: миллий ва хорижий тажриба // Юридик фанлар ахборотномаси. Т.: ТДЮУ, 2018. № 2. Б. 14–19. [Khaitov Kh.S. Expert provision of law-making: national and foreign experience // Bulletin of legal sciences. Т.: TSUL, 2018. No. 2. Pp. 14–19.]

50. Хакимов Р. Р. Давлат ҳокимияти тизимида парламент: назария ва амалиёт муаммолари: 12.00.21 – ю.ф.н. илмий даражасини олиш учун езилган диссертацияси. Т.: ТДЮИ, 2009. 83 б. [Khakimov R. R. Parliament in the system of state power: problems of theory and practice: 12.00.21 – DSc. dissertation written for a degree. Т.: TSIL, 2009. P. 83.]

51. Хасанов Х., Ахмедова О. Ахборот хавфсизлигини таъминлашда криптографик воситалари // Жамият ва бошқарув. Т.: ДБА, 2015. № 2. Б. 45–51. [Khasanov Kh., Akhmedova O. Cryptographic tools in information security // Society and management. Т.: РМА, 2015. № 2. P. 45-51.]

А. А. Соколова,

кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский национальный технический университет;
профессор-эмеритус, Европейский гуманитарный университет

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Активное внедрение цифровых технологий приводит к серьезным трансформациям в социальном мире. Праву, как атрибуту человеческого бытия, надлежит обеспечить надежные регулирующие механизмы для новой технологической реальности. В статье предложено авторское размышление о теоретико-методологической модели правового регулирования в условиях современных технологий. Автор предприняла попытку модернизировать теорию правовой регламентации применительно к новым технико-правовым отношениям: взаимодействию человека и «машины». Рассмотрела вопросы теоретической реконструкции ряда правовых понятий и категорий: провела уточнение нюансов природы права, источников, формирующих право, техники законотворческого процесса, расширения круга участвующих в нем акторов. Акцентировала внимание на перспективности совместного с официальными структурам правотворчества технического сообщества, его международную направленность. Изложила свои соображения в отношении формирования в государствах с развивающимися информационными технологиями новой комплексной отрасли права – технологического права. Автор пришла к заключению о необходимости объединения

интеллектуальных усилий юридического и технологического научных сообществ для всестороннего теоретического осмысления новых явлений с тем, чтобы не противодействовать новейшим технологиям, а «сотрудничать» с ними, находить правовые основания для взаимодействия.

Ключевые слова: право, цифровые технологии, искусственный интеллект, «техно-социо-экономико-экологическая» система, технико-правовые отношения, совместное правотворчество, технологическое право

DIGITAL TECHNOLOGIES AND LAW: CHALLENGES, PROBLEMS, PROSPECTS OF INTERACTION

Abstract. The active introduction of digital technologies leads to serious transformations in the social world. Law, as an attribute of human existence, should provide reliable regulatory mechanisms for the new technological reality. The article proposes the author's reflection on the theoretical and methodological model of legal regulation in the conditions of modern technologies. The author made an attempt to modernize the theory of legal regulation in relation to new technical and legal relations: the interaction of man and "machine". She considered the issues of theoretical reconstruction of a number of legal concepts and categories: she clarified the nuances of the nature of law, the sources that form the law, the technology of the law-making process, expanding the circle of actors involved in it. She focused on the prospects of the technical community jointly with the official structures of lawmaking, its international orientation. She outlined her views on the formation in states with developing information technologies of a new complex branch of law – technological law. The author came to the conclusion that it is necessary to combine the intellectual efforts of the legal and technological scientific communities for a comprehensive theoretical understanding of new phenomena in order not to oppose the modern technologies, but to "cooperate" with them, to find legal grounds for interaction.

Keywords: law, digital technologies, artificial intelligence, "techno-socio-economic-ecological" system, technical and legal relations, joint lawmaking, technological law

Введение. Человечество XXI в. столкнулось с новыми вызовами: с одной стороны, стремительное развитие цифровых технологий, систем искусственного интеллекта (ИИ), что ощутимо изменяет картину мира; с другой стороны, системным кризисом, проявления которого заметны во многих сферах: экономике, экологии, международных отношениях, национальной безопасности, системах здравоохранения, образования. В этой ситуации в самых разных областях публичной и частной жизни (в государственном управлении, политике, судебной деятельности, бизнесе, финансовых рынках) возникают проблемы обеспечения культуры прав человека, механизма их защиты. Право, как выразительный атрибут человеческого бытия, и в целом правовая система, с одной стороны, испытывает воздействие современных технологий, как положительное, так подчас, и негативное. С другой стороны, именно праву, на мой взгляд, принадлежит гу-

манитарная миссия обеспечить регулирующие механизмы для новой технологической реальности, минимизировать риски глобальных кризисов и в целом замирить социальную среду.

Современная жизненная реальность приобрела характер сложной социально интерактивной «техно-социо-экономико-экологической» системы [10], исследование которой требует поиска новых методов исследования. Одним из которых, на мой взгляд, является применение новой междисциплинарной модели познания, особенность которой проявляется в том, что исследовательская технология не ограничивается рамками отраслей правового знания или диапазоном правовых и иных гуманитарных и социальных наук, а проникает «в пограничье» гуманитарного, социального и новейшего технического знания. Современная научно-технологическая повестка требует и формирования интегративного мышления, синтезированного на основе взаимодействия, взаимопроникновения гуманитарных, социальных и технических наук. Формирующаяся новая технологическая культура не может отвергать накопленную мудрость гуманитарного знания, напротив, она должна оставаться основой для грядущих культурно-технологических трансформаций. Современные запросы жизненного мира, тесное взаимовлияние всех его составляющих, социальных и природных, требуют интеграции научного знания и формирования целостного мировоззрения. Речь идет о разработке единой интегративной концепции, позволяющей сканировать воздействия технологических процессов на облик современного общества, контролировать их и предупреждать негативные последствия. Необходимо объединение усилий представителей гуманитарного и технического знания, поиск языка их общения, координации, установления «диалога» между технологией и обществом [5].

Основное исследование. Использование технологий искусственного интеллекта нацелено на достижение позитивных эффектов в «техно-социо-экономико-экологической» системе. Однако возникает резонный вопрос, всегда ли их результат безупречен, возможны ли ошибки (технические, организационные, юридические) и, в целом, существуют ли риски для безопасности человека, его свободы и автономности при использовании систем ИИ? Как обеспечить безопасность человека при соприкосновении с инновациями? Проблемы взаимодействия общества и современных технологий состоят в объективной возможности наступления негативных последствий при воздействии на мир человека, его безопасность, права и автономию. Для обеспечения статуса безопасности личности, ее прав и свобод необходимо смоделировать и «запустить» механизм правовой регламентации взаимодействия человека и «машины», основными элементами которого, на мой взгляд, должны являться:

- своевременное надлежащее правовое регулирование отношений между социальным миром и развивающимися технологиями;
- проведение предварительной оценки проекта новой модели ИИ (техничко-правовой экспертизы) [6];
- систематический мониторинг последствий применения цифровых технологий в глобальном мире и адекватная реакция на них со стороны технического и юридического сообщества;

– подготовка поколения юристов с новыми интегративными компетенциями.

Подробно становимся на проблеме правового регулирования отношений между социальным миром и развивающимися технологиями. Перед представителями юридической науки ставится задача теоретической реконструкции ряда правовых понятий и категорий. В частности, уточнение нюансов природы права, источников, формирующих право, техники законотворческого процесса, его социализации и т. д. Анализ и уточнению в новой технологической реальности подлежат и положения отраслевых правовых наук.

Доминирующим направлением в современной теории права является признание его социальной природы, обусловленности действием ряда социальных факторов, которые оказывают воздействие на правовые режимы и соответственно испытывают их воздействие. Основоположником идеи факторного анализа природы законотворчества является Шарль Луи Монтескье, французский философ, правовед, просветитель. В своем трактате «О духе законов» Монтескье утверждает, что законы должны соответствовать климату, географическим особенностям государства, качеству почвы, обычаям народа. Теория современного законотворчества принимает это важное требование: при разработке проектов правовых актов учет социальных факторов необходим для последующего эффективного воздействия на социальную сферу. Однако картина технологической реальности исходит из существования интегративной техно-социо-экономико-экологической системы и нового порядка отношений в ней – технико-правовых, регулирующих отношения между социальным миром и современными технологиями. Речь уже идет не только о факторном анализе при разработке моделей поведения, но о «погружении» в новую среду. Использование технологии искусственного интеллекта в медицине, сельском хозяйстве, экономике, образовании, строительстве, на производстве, транспорте порождает новый вид отношений, они приобретают технико-правовой характер, обусловленный интегрированностью применения технических норм и норм социальных – этических, моральных, правовых. Какова природа этого вида норм, кто является актором их создания? Каков механизм их обеспечения? Ответы на эти вопросы требует объединения интеллектуальных усилий специалистов различного профиля – технического и юридического. Гуманитарии иных направлений – философии, психологии, политологии, экономики, внесут свой вклад в гуманистическое обоснование содержания новых концептов.

Взаимодействие технологии и права формирует, на мой взгляд, новую отрасль права – технологическое право, имеющее свой предмет и метод правового регулирования. Нормативное регулирование разработки и применения новых технологий – важная и актуальная область права и юридической науки, которая должна ответить на вызовы развивающихся технологий, разработать новые подходы для решения актуальных правовых проблем, с ними связанных. Основные области применения технологического права: коммерческие транзакции, деятельность правоохранительных органов, медицинские технологии, киберпреступность, интеллектуальная собственность, социальные сети, в которые «проникли» новейшие технологии, системы искусственного интеллекта. Уникальная

особенность управления этими секторами – объединение потенциала технического знания и юридического, создающего интегративный механизм действия технико-правовых норм.

Итак, попытаемся разобраться в вопросе о природе и источниках происхождения технико-правовых норм.

Во-первых, следует учитывать пространство, в котором участвуют акторы-нормотворцы. Это социо-экономико-экологическая система, в которую осуществляется «интервенция» достижений современных технологий: позитивных, способствующих эффективному улучшению/обновлению секций системы (экономики, экологии, социальной сферы) и качественному сдвигу человеческого бытия, или негативных. Безусловно, акторы, выполняющие задачу урегулировать отношения, создать правовой режим для разработки и применения цифровых технологий, а также предупредить, минимизировать риски их воздействия, должны обладать интегральным мышлением, совмещающим различного рода знания – технические и гуманитарные, и, в частности, юридические. Иными словами, в нормотворчестве таких правил-требований должен участвовать ансамбль широкого круга современных специалистов.

Во-вторых, активную позицию в современном международном нормотворчестве занимают акторы негосударственного сектора: исследовательские центры и институты, профильные международные организации, профессиональные технические организации, некоммерческие фонды и др. Такова реальность: техническая общественность «опережает» государственные структуры в разработке правил и стандартов поведения, этических принципов взаимодействия человека и робота. Анализ деятельности ряда международных организаций в области компьютерно-информационных технологий, демонстрирует их нормотворческую практику по разработке нормативных документов.

К примеру, Институт инженеров электротехники и электроники – IEEE (англ. Institute of Electrical and Electronics Engineers) – международная некоммерческая ассоциация специалистов в сфере техники, является мировым лидером в области разработки правил, обеспечивающих стандарты проектирования, разработки, использования систем ИИ. На мой взгляд, этот своеобразный источник международного нормотворчества можно отнести к разряду неформального (социального) права: нормы признаны техническим сообществом и общеобязательны для них [9].

Наиболее влиятельным информационно-аналитическим ресурсом в настоящее время является запущенная в феврале 2020 г. Обсерватория ОЭСР по политике в области искусственного интеллекта. Разработанные сетью экспертов OECD. AI Принципы ОЭСР в отношении искусственного интеллекта поддерживают такие ценности, как справедливость, прозрачность, безопасность и подотчетность; продвигают искусственный интеллект (ИИ), как инновационный, заслуживающий доверия и уважающий права человека и демократические ценности инструмент. Особенность Принципов ИИ ОЭСР заключается в том, что эти документы подписаны правительствами. Они включают конкретные рекомендации по государственной политике и стратегии, их можно применять к разработкам в области ИИ по всему миру [12].

Таким образом, можно утверждать, что продвижение продуктов инновационного развития цифровых технологий связано с эффектом официализации – публичного признания норм и требований цифровыми корпорациями и государственными структурами. Представляется, что негосударственное («неформальное») и совместное с государственными органами нормотворчество имеют перспективное развитие для своевременного надлежащего урегулирования технико-правовых отношений. Кроме того, этот комплекс норм приобретает статус международных, глобальных, применяемых к разработкам в области искусственного интеллекта по всему миру и значимых для всего обновляющегося сообщества. Наблюдается устойчивая тенденция активного взаимодействия национального и международного права и сочетания их регуляторов [7. С. 536].

Крайне важные для юридической науки вопросы правового регулирования технико-правовых отношений нашли отражение в работах российских ученых. В частности, в статье доктора юридических наук Алексея Владимировича Минбалеева представлены основные проблемы правового регулирования искусственного интеллекта, требующие своего осмысления и законодательного решения. К основным тенденциям в регулировании использования искусственного интеллекта он относит: «...сочетание различных механизмов социального регулирования использования ИИ (правового, этического, технического, локального и иных механизмов регулирования, саморегулирования и сорегулирования, а также их синтез; создание принципиально новых синтезированных механизмов регулирования, основанных на многоуровневой командной системе действия норм); обязательность обеспечения безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта, исключение рисков уничтожения человечества...» [4. С. 85]. Этические и правовые подходы к регулированию технологии искусственного интеллекта рассмотрены кандидатом юридических наук Дмитрием Валерьевичем Бахтеевым в монографии «Искусственный интеллект. Этико-правовые основы» [1]. О необходимости разработки правовых и этических норм взаимодействия систем искусственного интеллекта с человеком, обозначенных в программных документах международного и национального характера, применительно к трудовому законодательству говорится в статье кандидата юридических наук Ирины Анатольевны Филиповой «Стратегия развития искусственного интеллекта и последствия ее реализации для трудового права». Трансформация трудового законодательства, полагает автор, «...зависит от многих факторов, но в первую очередь от степени адекватности реагирования и обеспечения системности в проведении преобразований материи трудового права» [8. С. 25].

Интерес к проблеме правового регулирования взаимодействия инновационных технологий и человека – очевиден. Справедливы замечания ученых о фрагментарности правового регулирования в области роботизации, необходимости сформировать его системное правовое обеспечение [7. С. 535, 532]. Возникает вопрос об отраслевой принадлежности принципов, норм, правил, стандартов, регулирующих область техно-правовых отношений. Рассматривая набор функций, которые передаются роботам («...однообразные механические повторяющиеся действия; повторяющиеся варианты действий; выбор вариантов решений

и действий по заданной программе; расчетные варианты действий; самообучение роботов...»), авторы статьи «Роботизация: динамика правового регулирования» Ю. А. Тихомиров и Сариа Б. Нанба утверждают, что «...почти все отрасли права участвуют в механизме правового обеспечения роботизации, у всех находится свой предмет регулирования и, соответственно, свои методы регулирования» (нормы конституционного, административного, гражданского, трудового права) [7. С. 534]. Для предотвращения правовых рисков авторы предлагают постепенную и поэтапную трансформацию правовой регламентации в сфере роботизации и переход от административно-правового регулирования к системному, многоотраслевому [7. С. 545]. Речь идет, на мой взгляд, о формировании в государствах с развивающимися информационными технологиями комплексной отрасли права, которую можно определить, как технологическое право. Предметом правового регулирования, как было отмечено выше, являются техно-правовые отношения, то есть комплекс отношений, возникающих при взаимодействии человека и «машины» (при использовании робототехники, технологий цифрового производства, аддитивных технологий, инженерного программного обеспечения и др.). Методы правового регулирования имеют комбинированный характер, в основном используется диспозитивный метод (возможность выбора модели поведения, согласование, сотрудничество, кооперация) и элементы административно-правового, предусматривающего императивность действия принципов и регламентов в отношении разработки и применения робототехники, ответственности за вред, причиненный при ее использовании и т. д. Особенность новой формирующейся отрасли права состоит, на мой взгляд, в природе регулятивных норм – в их разработке зачастую принимают участие официальные (государственные) и неофициальные (например, технологические сообщества, цифровые корпорации). Юридическая сила таких норм исходит не только из факта государственного утверждения, но и общественного признания, авторитета акторов их создающих.

Технологическое право (Technology Law) приобрело статус самостоятельной отрасли права в ряде современных государств. В самом широком смысле технологическое право определяется как совокупность законов, регулирующих государственное и частное использование технологий; охватывает все способы воздействия современных устройств и методов коммуникации на общество. Источниками технологического права, например, в США, являются федеральные законы, законы штатов, нормы международного права [13]. Технологическое право (Technology Law) – актуальная отрасль правовых систем многих современных государств (стран Европейского союза, США, Южной Кореи, Австралии).

Технологическое право, как учебный курс преподается в университетах многих государств. Доктор Маркус Смит, старший преподаватель права Университета Чарльза Стерта, Австралия (Charles Sturt University, Australia), помимо исследований в области правового регулирования, опубликовал учебник «Technology Law: Cases, Commentary and Materials. An essential resource on technology regulation in Australia» [14]. Размещенные в нем материалы и комментарии охватывают основные области технологического права в Австралии, включая бизнес, здравоохранение, правоохранительные органы, коммуникации, интеллектуальную собственность.

Содействие международному сотрудничеству в области взаимодействия технологий и права осуществляют многие международные организации: обеспечивают освещение теоретических перспектив благополучного для человека использования цифровых технологий, новелл законодательства их регулирующих, актуальных проблем развивающейся отрасли технологического права. Одной из них является ITechLaw [11] – ведущая международная организация юристов, специализирующихся на технологиях и праве во всем мире. Миссия организации – создавать беспрецедентные возможности для международного общения и обмена юридическими знаниями в связи с развитием, производством, маркетингом, приобретением и использованием информационных и коммуникационных технологий. К примеру, для обмена опытом планируется проведение Всемирной конференции по технологическому праву (24–26 мая 2023 г., Торонто, Канада).

Таким образом, в мире современных технологий роль права в их надлежащем регулировании значима и актуальна: новая отрасль права – технологическое право, имеет много нерешенных пока теоретических вопросов, к обсуждению которых приглашаю всех заинтересованных специалистов юридического и технологического сообщества.

И еще один момент, связанный с «идентификацией» новой отрасли права, ее отличием от права технического. Понятие «техническое право» стало активно использоваться в начале XXI в. В широком смысле под ним понимается совокупность правовых, технических и этических норм, обеспечивающих общественную безопасность в сфере профессиональной инженерной деятельности. Анализируя переход Российской Федерации на новую систему технического регулирования в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Андрей Николаевич Лоцманов, заместитель Председателя Комитета по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия, отметил, что «вместе с переходом к новой системе технического регулирования формируется, по существу, новая отрасль права, а именно – техническое право» [3 С. 16]. Можно согласиться с мнением автора: за прошедшие годы были приняты десятки технических регламентов и правовых актов, формирующий комплекс норм образует новую отрасль права, имеет свой предмет и методы регулирования.

В Республике Беларусь отношения, возникающие при разработке, установлении и применении технических требований к продукции, иным объектам технического нормирования и объектам стандартизации, других связанных с ними отношений, а также определение правовых и организационных основ технического нормирования и стандартизации, единой государственной политики в этой области, регулируются Законом Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З (в редакции 5 января 2022 г. № 148-З) «О техническом нормировании и стандартизации» [2]. В ст.1 Закона представлены дефиниции основных используемых терминов. Например:

– технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации – технические регламенты Республики Беларусь;

технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты, общегосударственные классификаторы, технические условия, стандарты организаций;

– технический кодекс установившейся практики – технический нормативный правовой акт, разработанный в процессе стандартизации, утвержденный республиканским органом государственного управления или Национальным банком и содержащий основанные на результатах установившейся практики технические требования к процессам разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации продукции или к выполнению работ, оказанию услуг;

– технический регламент Республики Беларусь – технический нормативный правовой акт, разработанный в процессе технического нормирования, утвержденный Советом Министров Республики Беларусь и содержащий обязательные для соблюдения технические требования к объектам технического нормирования.

Можно утверждать, что постепенно складывающийся массив нормативно-правовых актов (научно-технических стандартов, кодексов, регламентов, стандартов и др.), регулирующих общественные отношения в сфере создания и применения продуктов инженерного творчества, – основа для формирования и развития новой отрасли – технического права. И сделать общий вывод:

Стремительное развитие современных технологий, систем искусственного интеллекта, инженерного творчества, всех новаций XXI в. тесно связано с необходимостью параллельного правового сопровождения их внедрения в социальный мир, созданием механизма своевременного правового регулирования. Результатом «активного» правотворческого процесса (разработки правовых рамок, моделей, стандартов, регламентирующих их создание, производство, использование) является постепенное формирование новых отраслей права, таких, как техническое, технологическое, энергетическое право и др.

Создаваемый для обеспечения безопасности и автономности личности механизм правовой регламентации взаимодействия человека и «машины» должен содержать еще один важный, выполняющий контрольную/обеспечительную функцию элемент: предварительную оценку проекта новой модели ИИ, междисциплинарное экспертное исследование, содержание которого должно включать экологический, экономический, медицинский, технологический, этический и другие компоненты (технико-правовую экспертизу) [6].

Очевидно, успешным, эффективным, безопасным правовое взаимодействие цифровых технологий с человеком посредством правовых инструментов будет при условии «обустройства» его ансамблем профессионально подготовленных специалистов. Возникает вопрос, кто может стать членом этого «ансамбля»? Какие усилия (организационные, финансовые, интеллектуальные и пр.) следует применить для адекватного реагирования на кадровые потребности в регулировании новой технологической реальности? Очевидно, что в связи с инновационным развитием и изменяющейся средой исследовательской и профессиональной практики, современное юридическое образование должно основываться на новых подходах к модели под-

готовки специалистов, включать более широкий спектр гуманитарных и технических знаний. В частности, речь идет о следующих подходах: междисциплинарном подходе, формировании у выпускников интегративного мировоззрения: осознании интерактивности социальных и технологических систем, комплексной картины их видения и нормативного регулирования. Подход «human rights approach» («подход, основанный на правах человека»), достаточно новый подход международной и европейской политики, предписывающий осуществлять все виды государственной и общественной деятельности с позиции соблюдения принципа прав человека. Подход, основанный на IT-подготовке: включении в образовательную программу блока учебных дисциплин по Основам информационных технологий с целью формирования навыков использования методов искусственного интеллекта, цифровых инструментов в юридической практике. Юридическое образование в любой стране – индикатор социального образа государства, а юристы – проводники государственной правовой политики и активные акторы публичной сферы. Юридическое образование может быть представлено в различных моделях и конфигурациях, но процесс его реформирования должен основываться на новой – междисциплинарной парадигме.

Заключение. Мир, юридический в том числе, ожидает глобальное переформатирование. Вызовы современных технологий, ожидание положительных эффектов их применения и готовность предотвратить негативные, нежелательные последствия вынуждают академическое, научное мировое сообщество сосредоточить свое внимание на праве, правовых инструментах, как на основных регулирующих механизмах новой технологической реальности. Консолидация ученых различного профиля, гуманитарного и технического, диалог между юридическими и технологическими корпорациями необходим. Предстоит решить многие теоретико-правовые проблемы: реконструировать правовые понятия, категории, концепции; усовершенствовать механизм правового регулирования; модернизировать процесс правотворческой деятельности, расширить круг участвующих в нем акторов, признать юридическую общеобязательность норм, создаваемых технологическими сообществами, использовать опыт международных корпораций; модернизировать юридическое образование и совершить ряд других исследовательских действий. Оценивая потенциальные последствия будущих технологических достижений, признавая неизбежность юридических споров и дискуссий, автор приглашает к всестороннему междисциплинарному обсуждению проблемы: человек и «машины» в техно-социо-экономико-экологическом обществе.

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект. Этико-правовые основы: Монография. М.: Проспект, 2021. 176 с.
2. Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З (в ред. 5 января 2022 г. № 148-З) «О техническом нормировании и стандартизации» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10400262> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Лоцманов А. Н. Техническое право: о системных причинах кризисных явлений в ходе российской технической реформы // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 15. URL: [file:///C:/Users/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0/Downloads/tehlichesкое-pravo-o-sistemnyh-prichinah-krizisnyh-yavleniy-v-hode-rossiyskoy-tehnicheskoy-reformy%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0/Downloads/tehlichesкое-pravo-o-sistemnyh-prichinah-krizisnyh-yavleniy-v-hode-rossiyskoy-tehnicheskoy-reformy%20(3).pdf) (дата обращения: 15.09.2022).

4. Минбалеев А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18, № 4. С. 85.

5. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: междисциплинарная модель познания // Юридическая техника. Ежегодник, «Юридические инновации: доктрина, практика, техника». 2021. № 15. С. 245–249.

6. Соколова А. А. Техничко-правовая экспертиза в эпоху современных технологий // Юридическая техника. «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)». 2022. № 16. С. 359–364.

7. Тихомиров Ю., Нанба С. Роботизация: динамика правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Право. Т. 11, Вып. 3. С. 532–549. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.301> (дата обращения: 12.09.2022).

8. Филипова И. А. Стратегия развития искусственного интеллекта и последствия ее реализации для трудового права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Право. 2022. Т. 13, Вып. 1. С. 5–27. URL: <https://lawjournal.spbu.ru/article/view/6409/9228> (дата обращения: 13.09.2022).

9. IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers). URL: <https://www.ieee.org/> (дата обращения: 08.09.2022).

10. Helbing D. The FuturICT Knowledge Accelerator to Explore and Manage our Future. 2011, available at: URL: <http://www.complex-systems.meduniwien.ac.at/events/FuturICTAustria201106/WhatFuturICTWillDo4Media.pdf> (дата обращения: 06.09.2022).

11. ITechLaw. URL: <https://www.itechlaw.org/about> (дата обращения: 14.09.2022).

12. OECD AI Policy Observatory. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 08.09.2022).

13. Legal Career Path. URL: <https://legalcareerpath.com/technology-law/> (дата обращения: 14.09.2022).

14. Smith M. Technology Law: Cases, Commentary and Materials. An essential resource on technology regulation in Australia. Chatswood, NSW: LexisNexis Australia, 2022, available at: URL: https://store.lexisnexis.com.au/products/technology-law-cases-commentary-and-materials-skutechnology_law_cases_commentary_and_materials (дата обращения: 14.09.2022).